

Олег Гальченко

***БЕЗ НОСТААЛЪГИИ,
НО С ЛЮБОВЬЮ...***

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Гальченко

Без ностальгии, но с любовью

«Автор»

2026

Гальченко О.

Без ностальгии, но с любовью / О. Гальченко — «Автор», 2026

Очередной сборник петрозаводского поэта Олега Гальченко – это своеобразная ретроспектива его раннего творчества, в основном относящегося к 80-90-м годам минувшего века. Здесь и лирика, несущая на себе печать подросткового романтизма, и сатира, принёсшая автору репутацию радикального постмодерниста, и отклик на политические события, и размышления о вечном – о жизни и смерти, о добре и зле, о том, что такое творчество и как оно преобразует мир. Наряду с достаточно известными, в книгу вошли и ранее не публиковавшиеся стихотворения.

© Гальченко О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ 1.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Олег Гальченко
Без ностальгии, но с любовью
БЕЗ НОСТАЛЬГИИ, НО С ЛЮБОВЬЮ

ЧАСТЬ 1.

ГОЛГОФА НА ЗАДВОРКАХ ПОЧТИ ПОКАЯНИЕ

Перебирая старые тетради,
от барабанов глохну иногда.
Шеренгами встают как на параде
причёсанные прошлые года.

Раз – два, раз – два, и – следом, следом, следом,
обтянуты кровавым кумачом,
шагают "грандиозные" победы
бравурным, окольцованным стихом.

"Сияющая даль социализма"
манит маниакальной тишиной.
В каком столетье, в чьей, скажите, жизни
всё это было? Было ли со мной?

Пусть не отрывнулось ни отрывка,
всё – в недрах ископаемых стола,
мучительная прошлого прививка
спать не даёт до самого утра.

Но эти полудетские агитки
порвать не порывается рука.
Покайся, Станиславич! Будет скидка
наставникам, беспамятным пока...
1990г.

О, эпоха без дуэлей!
Пожалей
донкихотов, что без странствий
проживут,
пожалей своих прекрасных дульсиной.
что в рутине дней до времени
сгниют.

О, эпоха без дуэлей!
Ты – тюрьма,
хоть не вижу я решёток на окне.
Там, где горе –
только горе от ума,
где безумие –
безумие втройне.

Показалось,
будто дан зелёный свет,

и пиши ты, живописец –
не спеши,
только Истины обещанной
всё нет,
а святым
всё так же хочется грешить.

О, эпоха без дуэлей!
Ты не то,
чтоб могла расклады старые разбить.
Просто нам вопрос вопросов:
"Судьи кто?"
актуальнее,
чем: "Быть или не быть?!"
1990г.

СУДЬБА РОССИИ

Тепло по норам –
и спят поля,
зима позёмкой идёт, пыля.
Забыты споры –
взахлёб слова,
все разговоры –
в печи дрова.
Что слёзы в ступе нам зря толочь?
На тени выюги
упала ночь.
Беды начала
лихи дела.
Судьба России
белым - бела.

Дороги- вены.
Их резал след
легенд нетленных –
седых примет.
Порасплескали,
на нет свели
живые соки
живой земли.
Не слышен голос
миров иных.
В четыре слоя
останки их.
В далёкой дали,
где лёд и мгла
судьба России
белым – бела.

Мы воскресали

из пустоты,
мечтали к Богу
придти на "ты".
Рассвет порошей
бродяг умыл,
свободы воздух
почти пьянил.
Шли шумной, звонкой
волной ветра,
но не сумели
задуть костра.
Война стреляла
из-за угла.
Судьба России
белым – бела.

Ещё не вечер.
Ещё вчерне
мы о вчерашнем
всё пишем дне.
Мы возвратимся
с кровавых нив.
Страницы мрамор
дробя, порыв
поэмы света,
любви, добра!
Век на излёте –
пришла пора
и кануть в Лету
дню без числа.
Судьба России
белым – бела.
11 января 1992г.

Как оспую, болело время нами...

В. Высоцкий

Я сегодня вселенскую грязь воспою.
Не пугайтесь – тут нет беспричинного стеба.
Я залью раскаленную песню свою
прямо в глотку похищенной нами Европы.

Проору, как сумею, на всех языках –
разбитную, яснее любого мычания.
В этом солнечном сплаве – надежда и страх,
и свобода найти для греха оправданье .

Пусть идут стороною, ехидно смеясь,
возводя в падежи имена наших падших.
Наша грязь – только наша, исконная грязь

благодать и проклятье извечное наше.

Мимоходом в нее проливается кровь
и весной просыпается робкое семя.
Но в душе этой грязи – святая любовь,
для которой придет настоящее время.

Вороненых стволов невеселая власть
Стук шагов часовых по тюремным подвалам –
выбор веры, за что нам бесславно пропасть,
чтобы боль для других повторилась с начала.

По Руси моросят ожидания дожди,
даже осень усталая бредит мессией,
А его с нами нет. Или все впереди?
Или он, как подобие наше, бессилен?.

И уже не дано по-ученому класть
нам кресты на мечты да на беды ответы,
злая проза, пронзительно-черная грязь
все одно никого не осудит за это.

Это – мы. Это все, к сожалению, мы...
Но кому, не досужей молве на потребу,
суждено на пороге военной зимы,
проклиная богов, возноситься до неба?
октябрь 1990г.

РУССКИЙ ГРЕХ

Сначала – вершки,
а потом – корешки,
а после всех, чудом спасённых –
в штыки,
а после вторично прибили на крест
того, кто, забыв о приказе,
воскрес,
а после –
весёлой, развязной гурьбой
расселись и пили
за их упокой,
и песни орали,
стуча себя в грудь,
и хрипло ворчали:
"Ну, дайте уснуть!"
Да идолов лики
молчали в углу,
не снятые кем – то
в запойном пылу,
наивно надеясь.
что все, может быть,

назавтра сумеют
грехи замолить...
1990г.

КОЛОКОЛ

Колокол лапал алую мглу,
колко лизал
лужи лома и хлама,
плакал в заплесневелом углу,
плыл, полоскался под сводами храма.
Колокол плавил
поля и леса,
лил, ошалело молил:
"Или – или!"
Молча толпа подошла.
В полчаса
колокол боли
сорвали, разбили.
Нынче шершаво шуршит тишина,
сны холодны –
типа видеоклипа.
Но тишина
лишь мёртвым нужна.
Слышишь?
Заходится где-то до хрипа
весело, зло,
всё слышней, всё желанней
колокол, колокол?!
Вече молчаний!
!!!!!!!!!!!!!!
!!!!!!!!!!...

1990г.

ПОСЛЕДНИЕ СТИХИ О ВОЙНЕ

Я ненавижу всякую войну,
хотя читал о ней запоем книжки.
Я в детстве не любил про тишину,
а вот в войну играл, и даже слишком.

Ах, игры детства! Выдуманный враг,
.и невредимы, кто "убит" и "ранен".
А где-то шёл конфликт "Иран – Ирак",
и красным был песок пустынь в Афгане.

Пройди по тем окраинам лесов,
где под небесным сводом грустно–низким
среди войною тронутых холмов
задумчиво застыли обелиски.

Заденет наболевшую струну
вот этот, с именами серый камень:

"Ты ненавидишь всякую войну?
Души её своими же руками!"

Я ненавижу всякую войну,
хоть лишь в кино её порою вижу.
В любой войне ищу свою вину.
И нахожу. И больше ненавижу.
1989г.

Памяти великого писателя

Венедикта Ерофеева

Неписанный закон, что "хата с краю"...
Но где он, край, когда покатошь сфер –
не киселю мозгов – вода седьмая,
но высшая из самых высших мер.

Не оживить пустыни подсознания,
то комкая, то возрождая страх,
приемля свято прав своих поправь
и строя храмы на своих костях.

Не жди,
пока за каменной оградой
тебе соткут твои антимир.
Нет входа –
выход будет как награда:
пока свободен –
выйди из игры!
1990г.

**ГОЛГОФА НА ЗАДВОРКАХ
(ЗАРИСОВКИ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ)**

Мелькает фильм документальный,
ремонт вершится капитальный,
а у соседа за стеной –
бутылок говор погребальный.

Ни хмель, ни время
ран не лечат,
от мыслей
заслониться нечем:
"Забыть!
Забыть!
Забыть!
Забыть!..."
Так каждый вечер, каждый вечер.

Наутро с сумрачною рожей
он выйдет, чтобы стать прохожим.
Он может от толпы уйти,

но от себя
сбежать не сможет.

Не пьют лишь те, кому не плохо.
И вслед ему глядит эпоха
охоты к перемене мест,
охоты слушать маршей грохот.

А где-то радио воркует,
о достижениях рапортует:
озеленяется Кабул
и "кто-то где-то" не ворует.

Оратор полон оптимизма,
крепчает дух коллективизма,
и, как при Марксе,
всё бредёт
Европой
призрак коммунизма.
1988г.

Не стыдно в жизни оступаться,
но оступаться на бегу,
без предпочтения оаций
чьему-то подлому плевку.

Пускай враги слюной лоснятся!
Со ссадинами на щеках
умейте в жертвах оставаться,
не оставаясь в дураках.

Грешите, милые, грешите
так, чтоб лотом не залатать.
Спешите, милые, спешите
проклятый опыт наверстать.

Забудьте самосостраданье,
а совесть – грязное бельё.
Любой ошибки оправданье –
неповторение её.
25 июня 1993г.

Пробившись под колючкою границ,
разъела Землю трещина разлома.
Свинец холодной вереницы лиц
расплавился
при первых звуках грома.

Политика – удел самоубийц,

но где не гнев вождя – там небо давит,
Поэту беспартийным можно быть,
а гражданином стать всегда заставят.

Так будем БЫТЬ.
И праведными слыть,
сухую корку чтить небесной манной,
смерд атмосферы пить
и Смерть любить.

Все канем в бездну хмарью растуманной
вселенскому Единству в перегной,
чтоб на груди светил цвели вулканы...
21 – 22 ноября 1992г.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Мой край – раздолье зелени и сини,
окраинная сонная земля,
пускай сльвёт задворками России –
его столицей мира вижу я.

В любой детали смог запечатлеться
воспоминаний дружеский привет –
об играх легкомысленного детства,
о смутных грёзах юношеских лет.

У прошлого нет лада с настоящим.
Прошла и стихла первая гроза.
И в тишине зловещей и звенящей
не различить родные голоса.

Иных уж нет –
что к лучшему, быть может,
у прочих – и огонь в глазах погас.
Среди прохожих нет давно похожих
на настоящих, чистых, честных нас.

Трудны дороги вечных возвращений.
Когда же нам покажется вдали
страна, где царь и бог –
Природы гений,
а каждый дом – святилище Земли?
июнь 1993г.

ТРАУРНЫЙ МАРШ

День
спущенных
флагов.
Туч
серая
дрёма.

Хор
пепла
и мрака.
Мир
вашему
дому!

Сплав
шёпота
с криком –
пуд
бреда
на плечи.
Глушь
зла
и безлика
путь
плетью
излечит.

Стынь
стона
настанет.
Вынь
месяц
из ножен!
Ложь
дряни
отпрянет.
Страх
будет
низложен.

Бой
стихнет
внезапно.
За-
лизывай
раны!
Что
выпадет
завтра –
раз-
думывать
рано

Сор
бурей
подхвачен.

Мы
встретили
стоя
день
белого
плача,
день
цвета
покоя.
7 октября 1993г.

Ещё позавидуют
горе – потомки
вскочившим в последний вагон перестройки.
Раскромсаны в клочья
густые потёмки.
Вглядеться бы в лица!...
Оттенки нестойки...
Мы перебродили кровавою лавой –
и смыло дождями тревожные даты.
Смешала толпа
виноватых и правых,
всех парто-,
и демо-,
и аристократов.
Проспавшим
ещё предстоит оглядеться,
понять: мы – не беженцы,
не погорельцы.
Разлуки и встречи –
для памяти сердца,
лишь для хрестоматий –
Зюганов да Ельцин.
Пускай только птицам распахнуты дали,
но вряд ли сравнится
такая чужая
громада, которую вы прозевали
с Россией,
которую мы выбираем.
16–17 марта 1994г.

ПРЕДЧУВСТВИЯ

Вновь проливную тоскою хрипят небеса
метеосводки грозят
Ночью Длинных Ножей.
Время терять имена
и менять адреса
иконописцам эпохи цветных миражей.

Шепотом боли Россия коверкает рот –

здесь ни на век, ни на миг
не кончалась война.
Мгла по костям поколений
торопится вброд...
Солнце останется с нами
на все времена!

Хрупкая вера, да только иной не иметь.
Пусть ослепительный полдень
закроет глаза
всем нам, рожденным летать,
но идущим на смерть
каплями света, в которых таится гроза.

Мертвые недра очнутся сто весен спустя,
крикнет со скрытой Голгофы чужая вина,
что-то о Страшном Суде неуместно шутя...
Солнце останется с нами
на все времена!

Горькие песни гнетут монолит естества.
Осень свободы сочится столбцами газет,
в черную, жирную грязь опадают слова
зябких предчувствий
еще не осознанных бед.

Неугомонным сердцам не пора
на покой!
С век испаряется морфий
столетнего сна.
Солнце меня не предаст –
и, зовя за собой,
Солнце останется с нами
на все времена.
апрель-май 1996г.

ХАМ ТОРЖЕСТВУЮЩИЙ

Одни строят храмы, другие – заборы,
а третьи ломают и то, и другое.
У тех, кто ломает недолгие сборы,
хоть каждый из них в одиночку не воин.

Накачаны мышцы. Квадратные лица.
В тумане глазниц – ни на грош интеллекта.
Цвет нации буйно взошёл и... повыцвел,
хотя ничего не заметил при этом.

Затоптаны клумбы хипповых иллюзий
и злой диссонанс разухабистых песен.
Валютный блатарь им вещает: "Час пробил!"

(Анархия – мама, отец неизвестен!)

Так времени ветер уносит в охапке
остатки последние люмпенской спеси.
Ведь тёлки сегодня клюют лишь на бабки,
и рай королей, что не выберут "пепси"!

На знамени – символ дешёвого китча,
в башке – лишь дубовая логика зоны.
Мечтать – это ныне почти неприлично.
Ведь нет невозможного гаду в законе!

Поставив болото совковое дыбом,
но слово "прогресс" провоняв перегаром,
идёт супермен из рекламного клипа
и путь расчищает кулачным ударом...
август 1993г.

Райком закрыт. Все ушли на...

Всем нам поделом – и Совком вскормленным,
и тем, кто не ждал от реформ облома!
Какое нам дело до храмов взорванных,
пока не лежат в руинах обкомы,

пока с экрана надменно глядя
плюётся диктор хвалебной речью
во славу новой царственной бляди,
вполне достойной своей предтечи,

пока, имитируя откровения,
танцуют стриптиз душонки тщедушные?
Как хочется песен, вскипающих в венах,
где и от предчувствия звука – душно!

Как хочется похоронить заживо
всех, сердце моё заглушающих топотом!
Или влезть на танк и сказать: "Граждане!
Отныне в России живут *шё-по-том!*"
1992г.

Невидимые миру катастрофы
зима слизнула языком метельным...
Под Новый год во сне была Голгофа –
и год меня распял, но не смертельно.

Любая боль – всего лишь только признак,
что живы мы и не утерян разум,
способный на судьбу роптать капризно,
что не даёт она всего и сразу.

Всё или ничего! А как иначе?
Чем ближе дно – тем громче о высоком.
А если даже неудачник плачет –
чтоб не убить кого-то ненароком.

Опять тоска о деле настоящем
со звоном разбивается о стены.
И пустотой плюёт почтовый ящик
в лицо ненаступившим переменам.

И за полночь зовёт всё та же бездна
шагнуть туда, где мысли не тревожат...
И всё-таки – подняться и воскреснуть
всем существом! Из вредности, быть может...
2006г.

Дайте мне завтрашний день – я его заслужил!
Дайте мне завтрашний день – я сегодня устал.
Вечер не помню – я вечером словно не жил,
утром – бесцветного неба холодный металл,

тысячу раз торопливо отмеренный путь,
улица, смрадом плюющая из-под колёс,
в лицах прохожих – тревожной покорности жуть...
Всё – как всегда и везде. Всё бесстыдно-всерьёз.

Выбери бога – и грех твой не будет судим,
думай о вечном – научишься жить по часам...
Я безоружен, и всё же пока невредим.
Дайте мне завтрашний день!
Я убью его сам!
13 июля 2001г.

Сна слепящая мгла –
вот и всё, что осталось в наследство
от погасшего солнца.
Мы веки сомкнём на века.
Люди сходят с ума потому, что им некуда деться.
...От железных шагов штукатурка летит с потолка,

под тяжёлым дыханьем
запели дверные запоры,
бесполезное эхо уплыло в полуночный зной:

" Это ваше висит объявление: "Ищу командора"?"
Донна Анна, не плачьте –
наверное, это за мной!

Не стряхнуть, не смахнуть
роковое пожатье десницы...
Напролом, через боль –
возвращенье на круги своя.
Люди сходят с ума потому, что им это не снится,
и слепящая мгла
режет ночь,
словно лёд полынья.
14 июня 1993г.

Лист, сорванный ветром
со сломанной ветви.
пускай незаметный,
пускай не навеки

хочу докричаться
до тихого счастья,
не мимо промчаться,
а стать сопричастным

с отчаянным громом,
с росой невесомой,
с надтреснутым комом
земли незнакомой,

где, вспыхнув, погаснет
моей жизни праздник...
14 августа 1997г.

ТРОПОЙ СОМНЕНИЯ

Нет, я не атеист.
Я просто
хотел бы знать, зачем дано
нам право задавать вопросы,
когда давно разделено
всё бытие на "до" и "после",
на "за" и "против",
"над" и "под",
на "добродетели" и "козни",
на мглу глубин и свет высот?
На вкус любые догмы пресны,
в них нет поэзии ничуть.
Безверье пусто,
в вере тесно.
Я выбираю третий путь.
22
июля 1995г.

Заснеженный пустырь
Вселенной

старше стал.
Мир, скомканный в горсти
вширь крылья распластал.
Вдоль замкнутой кривой,
полвечности в облёт –
солнц танец огневой,
лун мутно – серый лёд.
С плеч сброшенная мной
даль прошлого темна.
Стал дымной пеленой
путь, выпитый до дна.
Год –
с чистого листа,
день –
с круглого нуля!
Бог
крикнет: "От винта!"
Рок
встанет у руля...
Ночь 31 декабря 1995г. – 1 января 1996г.
* * *

На дворе - новый век.
Что быть может новее?
Что нашепчется мне?
Что мне ветер навеет?
Тот же снег за окном.
То же тусклое небо.
Тот же свет фонарей
пустоте на потребу.
Не найти новизны
на просторах усталых.
Не дожидаться весны,
чтоб начать всё с начала –
то ли век, то ли жизнь.
Обмануться – и ладно.
Не казнить же себя,
чтоб другим неповадно
было в толпах безликих
искать *человека*,
что корнями не врос
в ужас прошлого века.
1 января 2001г.

Солдаты удачи, бойцы беспредела,
все мы воевали не очень умело,
теряя бессмысленно время и силы,
когда по своим артиллерия била.
Среди эпохальных и мелких баталий
наивно все лозунги наши звучали.

Никто и не верил их солнечной силе.
Но вспомнят не это. Запомнят: мы были.

Мы – дети смешной, а не страшной эпохи.
В такие рождаются полные лохи.
и циники злые, но честные в сути,
что мира сего лицемерие судят.
Увы, современников не выбирают.
Их терпят, покуда они вымирают.
Но что нам до этой космической пыли?
Они не сбылись. А мы всё-таки были.

Где кристаллизуются рифмы и мифы,
где пальцы бегут по гитарному грифу,
где ставятся подписи под манифестом,
где голосу в чёрном динамике тесно –
отдушина всем непродавшимся душам.
Успеть бы допеть или просто дослушать
до нового века! Из честного слова
разрушенный мир создается снова.

И всё-таки небо становится ближе.
Вот кто-то в большие начальники вышел,
а кто-то ушёл в Интернет – и не надо
искать его след за воротами ада,
а кто-то, скучая в больничных палатах,
на зимнее солнце глядит виновато.
Какая в России зима без печали?
Мы не были силой. Но мы не молчали!
2005г.

Странные дни. Время медленных танцев.
Тени теней на гитарном чехле.
Каждый хотел бы навеки остаться
каплей грозы на холодном стекле.

Лунная власть иллюзорных империй,
или пустырь, где кружит вороньё?
Каждый из нас выбирает по вере,
каждый из нас выбирает своё.

Слякоть и слизь – роковое раздолье,
плесень весны запеклась во дворах.
Древние сумерки мёртвого поля
прячут за пазухой огненный страх.

Ветер, которому негде согреться,
кутает душу
в гнилое тряпье.

Каждый из нас выбирает по сердцу,
каждый из нас выбирает своё...

1995г.

ЧАСТЬ 2

. БУДТО ИЗ ДНЕВНИКА

Поэтике российских песнопений
лишь пафос безмятежности не мил.
Подпольною душой под маской лени
скрываются зародыши светил.

Елейный Грин и пресный Северянин
здесь даже на раскурку не нужны.
Идиллия природы – поле брани,
забор – скрижаль истории страны...
ноябрь 1996г.

Чтоб не сжила со свету
горючая тоска,
подайтесь-ка в поэты
и рифмы с потолка
берите про рассветы
и сумерки, пока
свистят года и беды
как пули у виска.

Когда бывшее лето
пульсирует в паху,
когда в шкафу скелеты
рассыплются в труху,
и брода нет у бреда,
доверятся стиху
все сплетни и секреты
соседей наверху,

народные приметы,
покой и страх ночной
под звонкой, как монета

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.